

Годжо Сатору повидал немало магов.

Его появление на свет, сопровождавшееся силой Шести Глаз, наделало много шума, и в теневом мире за его голову назначили баснословную награду. Еще до поступления в среднюю школу он повидал больше проклятых пользователей, чем обычный человек за всю жизнь съедает соли, и среди них нередко попадались маги.

Разумеется, он имел в виду не тех, кто зарабатывает на жизнь фокусами, а людей, обладающих магической энергией и использующих магию, кардинально отличающуюся от техники заклятий, для достижения своих целей. Как и у магов, у шаманов многое зависит от таланта: врожденные магические цепи определяют объем магической энергии, а унаследованная от семьи магическая гравировка позволяет использовать фамильные техники.

В целом, и маги, и шаманы крайне зависимы от наследия: гравировки и техники становятся сильнее от поколения к поколению. Эти преимущества накапливались, и к их поколению достигли весьма внушительных масштабов.

Поскольку магов по большому счету волнует лишь Исток, у них нет прямых конфликтов интересов с шаманами, поэтому поддерживать видимость приличий не составляет труда. Например, глава семьи Тосака, знатного рода магов из города Фуюки, однажды даже привозил своих двух дочерей поздравить семью Годжо с появлением очередного носителя Шести Глаз.

Не говоря уже о том, что сам Годжо Сатору, будучи в то время невыносимым ребенком, в черновиках истории оставил эпизод, как он дернул младшую за косички, а затем ввязался в драку со старшей, разрушив декоративную горку в саду... Обе сестры Тосака могли считаться гениями магии: они обладали поразительным количеством магических цепей и огромным талантом в различных областях магии. Сейчас эти сестры должны были, как и он, учиться в старшей школе, и если по пути не случилось ничего непредвиденного, они уже наверняка стали полноценными магами, способными самостоятельно вести дела.

Сестры Тосака были самыми одаренными магами, которых доводилось видеть Годжо Сатору, но теперь он понял, что этот священник — самый... странный из всех.

Магические цепи должны быть врожденными и неизменными, но у священника, называющего себя Котомине Сиро, они постоянно менялись. При первой встрече эти изменения были едва уловимы, да и магической энергии в нем было лишь чуть больше среднего, поэтому Годжо Сатору не придавал этому значения. Однако сейчас, когда тот совершал магический ритуал, похожий на очищение, объем его энергии внезапно достиг уровня, который даже его самого заставил изумиться.

А когда крещение завершилось и всё стихло, активные магические цепи Фэн Хо затихли, вернувшись к привычным показателям.

— Ты очень странный, — Годжо Сатору склонил голову набок. — Ты вообще человек? Неужели ты на самом деле какой-то замаскированный Проклятый Дух?

Сугуру Сугэо тоже оправился от увиденного.

— Ты что-то нашел, Котомине?

Фэн Хо медленно открыл глаза и улыбнулся:

— Я действительно человек, просто у меня довольно специфическое телосложение.

Его взгляд скользнул по пеплу, оставшемуся от Проклятого Духа, и он достал пропитанный кровью блокнот.

— Это нашел Сато. Записи, оставленные владельцем этой магической мастерской. Я знаю, что у вас есть много вопросов, но, пожалуйста, подождите немного.

Сказав это, он повернулся и подошел к телу Сато. Опустившись на одно колено, он закрыл ему глаза и тихо прошептал молитву.

— Твое задание я завершу за тебя, — произнес он.

Столкнувшись с такой сценой, даже Годжо Сатору на удивление притих. Втроем они вышли из больницы.

Когда они прибыли, был полдень, солнце стояло в зените, но теперь небо снаружи уже окрасилось в багровые тона — очевидно, что в пределах Завесы течение времени также было нарушено.

Сугуру Сугэо развеял Завесу, и Годжо Сатору первым заметил черный седан, припаркованный неподалеку. Мужчина средних лет в черном костюме ожидал их, прислонившись к машине. Заметив, что все трое выходят из больницы, он с радостным лицом поспешил навстречу и протянул визитку:

— Поздравляю с успешным выполнением задания! Я ваш вспомогательный надзиратель, присланный на помощь. Можете называть меня Ямасита!

Годжо Сатору не стал брать визитку. Он моргнул, словно заевшая пленка, а затем снял темные очки.

— Ха!? И какой смысл присылать тебя только сейчас, старик? Ты хоть знаешь, сколько времени я сегодня провел в дороге? Даже офисные работники в Токио, выплачивающие ипотеку и кормящие троих детей, не тратят столько времени на поездки, сколько я!

Ямасита был готов к скверному характеру Годжо Сатору, но с таким он еще не сталкивался! Это же будущий глава семьи Годжо! Боясь разгневаться, он принялся суетливо кланяться и извиняться:

— Простите, простите, прошу прощения! Я и не подозревал, что произойдет нечто подобное... Т-тогда, что мне делать? Мне уйти?

— Можешь уйти, но машину оставь, — Годжо Сатору скрестил руки на груди, разглядывая автомобиль, и даже не пытался скрыть свою натуру хулигана. — Я давно хотел попробовать погонять! Если бы учитель Яга не следил за мной в оба, я бы уже давно опробовал его внедорожник, который он взял в кредит!

— Сатору, не издевайся над надзирателем, — сказал Сугуру Сугэо, но сам тем временем подошел к машине и заглянул внутрь. — Хм, неплохо сохранилась.

Он повернулся к Ямасите, который смотрел на него с надеждой, как на спасителя:

— Надзиратель, вам не нужно уходить, просто садитесь назад. И если учитель Яга спросит, скажете, что это вы везли нас обратно. Этого будет достаточно.

Годжо Сатору зашумел:

— Надзиратель, посмотри на свои синяки под глазами. Ты ведь совсем не занимаешься спортом, верно? Что плохого в том, что я помогу тебе прогуляться и привести себя в форму?

Видя, что ситуация вот-вот превратится в незаконные покатушки двух шестнадцатилетних старшеклассников без прав, Фэн Хо перехватил руку Годжо Сатору, который нетерпеливо тянулся к водительскому сиденью, и мягко улыбнулся:

— Годжо, Сугуру, насколько я помню, водительские права можно получить только с восемнадцати лет.

Годжо Сатору приподнял бровь, но Фэн Хо лишь слегка коснулся его руки, прежде чем отстраниться — использовать Технику Бесконечности на полную мощь не имело особого смысла.

— Ты хочешь нас остановить, Котомине?

Сугуру Сугэо, засунув руки в карманы, неторопливо подошел к Годжо Сатору. Все трое создали крайне напряженную атмосферу противостояния. Конечно, Годжо Сатору понимал, что тот не собирается ему помогать, а лишь готов в любую секунду занять водительское кресло.

Наблюдавший за этим Ямасита был в ужасе. Перед отъездом ему строго наказали докладывать о любых перемещениях Святой Церкви и сохранять бдительность, чтобы не погибнуть, а теперь эта атмосфера, готовая взорваться в любой момент... Неужели, неужели он станет свидетелем начала войны между Миром Магического Шаманизма и Святой Церковью!?

Но разве повод для начала войны — запрет несовершеннолетним на вождение — не звучит слишком глупо!?

<http://bllate.org/book/21959/2281516>